

УДК – 347
ББК – 67.404

ЧИТАЯ Реваз Гамлетович,
студент группы ЮЧБВ2-1м ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель:
профессор ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
Иванова Светлана Анатольевна

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

ТРАСТОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕШЕНИЙ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье автор анализирует судебную практику, в которой судами при разрешении споров исследовались положения трастовых соглашений и договоров иностранного права, и предпринимает попытку сделать вывод об отношении российских судов к подобным правовым конструкциям.

Ключевые слова: траст, трастовое соглашение, трастовый договор.

CHITAYA Revaz Gamletovich,
student of YuChBV2-1m group FGOBOU WAUGH
«Financial university under the Government of the Russian Federation»

Research supervisor:
professor FGOBOU WAUGH
«Financial university under the Government of the Russian Federation»
Ivanova Svetlana Anatol'evna

TRUST AGREEMENTS THROUGH A PRISM OF DECISIONS OF THE COURTS RUSSIAN FEDERATION

Summary. In this article the author analyzes jurisprudence in which courts in case of settlement of disputes researched provisions of trust agreements and contracts of the foreign right, and makes an attempt to draw a conclusion on the relation of the Russian courts to similar legal constructions.

Key words: trust, trust agreement, trust contract.

Российские ученые-цивилисты в частности и российская цивилистическая наука в общем негативно оценивают перспективы и попытки использования трастовых конструкций в российской правовой системе. Основным тезисом существующей доктрины является противоречие правовой сущности трастовой конструкции (построение отношений доверительной собственности) принципу единства трех правомочий – владения (необходимо отметить, что ряд ученых указывают на иную сущность владения: по их мнению, владение является не правом, а фактом [1, 3]), пользования, распоряже-

ния – права собственности по законодательству РФ.

Действительно, трастовое соглашение позволяет в некотором смысле осуществить расщепление права собственности, хотя, на наш взгляд, тезис о расщеплении права собственности, скорее, демонстрирует чуждость данного правового института российскому праву, так как словосочетание «расщепленная собственность» не является отражением правовой сущности исследуемого института, а, скорее, представляет собой попытку объяснения института английского права определенными правовыми конструкциями.

С практической точки зрения презумпция противоречия трастового соглашения такому постулату гражданского права, как единство трех правомочий права собственности, означает ничтожность любого трастового соглашения. Однако анализ российской судебно-арбитражной практики показывает, что суды, рассматривая споры, в которых для оценки фактических обстоятельств необходимо изучение трастовых соглашений, заключенных согласно иностранному праву, в том числе, в отношении российского имущества, изучают положения соответствующих договоров. Проиллюстрируем данное наблюдение конкретными примерами.

Так, в деле № А40-132269/10-88-506Б (дело ОАО «Петрофф-Банк») конкурсный управляющий ОАО «Петрофф-Банк» предпринимал попытку признать недействительными действия общества иностранного права GAZPROMBANK (SWITZERLAND) LTD (далее – «Газпромбанк Лтд») по списанию денежных средств с расчетных счетов ОАО «Петрофф-Банк» (конкурсный управляющий квалифицировал списание безакцептным). При этом суд установил, что фактически «указанные действия, осуществленные Газпромбанк Лтд, не являлись операциями по безакцептному списанию денежных средств со счета ОАО «Петрофф-Банк», в то время как были техническими проводками по отражению задолженности заемщика «Алборг Премиум Лтд» по комиссионному кредитному договору и оформлению уступки требования возврата указанных денежных средств от «Газпромбанк Лтд» в адрес ОАО «Петрофф-Банк» в соответствии с трастовым договором»¹.

Таким образом, в данном споре российскими судами были исследованы положения указанного трастового соглашения, которое имело существенное значение для установления действительных правовых связей «Газпромбанк Лтд» и ОАО «Петрофф-Банк» (вопрос действительности, недействительности указанного трастового соглашения не исследовался судами).

¹ Трастовый договор был заключен согласно швейцарскому законодательству.

В деле № А56-52975/2009 (дело ОАО «НИИ «Химволокно») компании «Finisterre Recovery Fund 1 Limited», «Finisterre Special Situations Fund», «Whitewater EMCF LLC», «Spinnaker Global Emerging Markets Fund Ltd.», «Spinnaker Global Opportunity Fund Ltd.», «Spinnaker Global Strategic Fund Ltd.» (далее – заявители) приобрели облигации «Teorema Holding Ltd» (на сумму 223 000 000 долларов США, с купонным доходом в размере 11% годовых), которые были гарантированы 74,9% акций ОАО «НИИ «Химволокно» (74,9% акций были оценены в 13 500 000 долларов США). Данные акции были переданы в доверительную собственность заявителям от «BNY Corporate Trustee Services Limited». В свою очередь, «BNY Corporate Trustee Services Limited» получило данные акции по договору залога с «Cascata Holdings Ltd» (акционер ОАО «НИИ «Химволокно»), которое было заключено в обеспечение обязательств компании «Teorema Holding Ltd».

После этого общее собрание акционеров ОАО «НИИ «Химволокно» приняло решение об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций посредством закрытой подписки в пользу компании «NEVAPORT CORP». В результате подписки акций доля находящихся в доверительной собственности акций ОАО «НИИ «Химволокно» у заявителей сократилась с 74,9% до 17,68%, таким образом, указанный пакет акций перестал отвечать свойствам контрольного пакета акций.

Заявители, считая нарушенными свои права, обратились в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к ОАО «НИИ «Химволокно» и Региональному отделению Федеральной службы по финансовым рынкам в Северо-Западном федеральном округе (далее – РО ФСФСР) о признании недействительным решения общего собрания акционеров ОАО «НИИ «Химволокно» от 06.10.2008 (об увеличении уставного капитала ОАО «НИИ «Химволокно» и о признании недействительным дополнительного выпуска акций ОАО «НИИ «Химволокно»);

основной довод заявителей – утрата корпоративного контроля.

Разрешая указанный спор, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа Постановлением от 24.06.2011 установил, что «довод заявителей об утрате корпоративного контроля обоснованно отклонен апелляционным судом, поскольку обременение акций залогом не влечет за собой у залогодержателя возникновения корпоративных прав».

Таким образом, в данном споре Суд ограничил залоговыми правоотношениями отношения доверительной собственности, в результате чего существование права собственности (пусть и доверительного, чуждого российскому гражданскому праву) не было установлено.

Не меньший интерес вызывает дело № А40-119763/2010 (дело ЗАО «Международный Промышленный Банк»), в котором суд, устанавливая наличие управленческих и контрольных полномочий у физического лица (С.В. Пугачев), работавшего в ЗАО «Международный Промышленный Банк» (далее – ЗАО «МПБ»), устанавливая возможность применения к нему субсидиарной ответственности, одним из обстоятельств, свидетельствующих о наличии таких полномочий, квалифицировал факт наличия в трастовых соглашениях и договорах, заключенных ЗАО «МПБ» с иностранными компаниями, которым в доверительную собственность передавались акции компаний-нерезидентов, указания на С.В. Пугачева как на протектора траста [2].

Таким образом, в данном деле суд снял корпоративную вуаль на том основании, что была установлена управленческая функция физического лица – С.В. Пугачева. При этом управленческая функция, а не отношения собственности была подтверждена среди прочего положениями трастовых соглашений.

Особый интерес вызывает налоговый спор (дело № А56-78678/2009) между ОАО Банк «Петрокоммерц» и Межрегиональной инспекцией Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 9 (далее – МИ ФНС по КН № 9), в котором ОАО Банк «Петрокоммерц» доказывал правомерность учета в составе рас-

ходов в целях налога на прибыль затрат на организацию выпуска еврооблигаций.

В данном деле ОАО Банк «Петрокоммерц», приняв решение о выпуске еврооблигаций, осуществил выпуск среднесрочных кредитных нот через свою дочернюю организацию «Petrocommerce Invest SA» (Luxembourg); участником кредитных нот также была другая дочерняя организация ОАО Банк «Петрокоммерц» – «Petrocommerce Finance SA» (Luxembourg). В целях размещения своих обязательств именно в иностранной юрисдикции и достижения наиболее благоприятных финансовых результатов ОАО Банк «Петрокоммерц» заключил Соглашение с зарубежными организаторами – компанией «UBS Limited» и «Credit Suisse Securines (Europe)» – и понес соответствующие расходы. Кредитные ноты, выпущенные дочерними организациями, были переданы в доверительную собственность «JP Morgan Trustee Services Limited», которая осуществила реализацию указанных ценных бумаг. При этом ОАО Банк «Петрокоммерц» заключило договор банковской гарантии с «Petrocommerce Invest SA», по которому обязалось перед доверительным собственником за исполнение «Petrocommerce Invest SA» своих обязанностей по выплате вознаграждения доверительному собственнику. Денежные средства, привлеченные «Petrocommerce Invest SA» и «Petrocommerce Finance SA», были размещены на счетах в ОАО Банк «Петрокоммерц».

Разрешая данный спор, суды установили, что «в соответствии с требованиями законодательства Евросоюза и объективными особенностями финансового рынка Банк в целях выпуска еврооблигаций должен последовательно заключить ряд многосторонних соглашений, участниками которых, помимо Банка и эмитента, являются совместные организаторы программ по выпуску долговых обязательств – резиденты Евросоюза».

Таким образом, в данном споре, учитывая положения зарубежного законодательства и реальные экономические цели ОАО Банк «Петрокоммерц», Суд признал недействительным требование МИ ФНС

по КН № 9 об исключении из состава затрат в целях налога на прибыль выплат, осуществленных всем участникам договорных связей в сделке по выпуску еврооблигаций.

В данной статье нами проанализирована лишь малая часть судебных актов, в которых суды анализируют трастовые соглашения. Тем не менее мы делаем вывод о том, что, с одной стороны, некорректно говорить о наличии какой бы то ни было сложившейся судебной практики по исследуемому вопросу, с другой стороны, мы отмечаем, что значительная часть судебных актов свидетельствует о том, что российские арбитражные суды готовы анализировать положения трастовых соглашений и действительные правоотношения, возникающие между сторонами трастовых соглашений.

Список литературы:

- [1] *Кархалев Д.Н.* Защита гражданско-правового интереса // Российская юстиция. 2016. № 2.
- [2] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2015 по делу № А40-119763/2010, с. 14 // <https://ras.arbitr.ru/>.
- [3] *Скловский К.И.* Сделка и владение // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 5.

Spisok literatury:

- [1] *Karxalev D.N.* Zashhita grazhdansko-pravovogo interesa // Rossijskaya yusticiya. 2016. № 2.
- [2] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 01.10.2015 po delu № А40-119763/2010, s. 14 // <https://ras.arbitr.ru/>
- [3] *Sklovskij K.I.* Sdelka i vladenie // Vestnik e'konomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2015. № 5.

